КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879 года № 44 31-го Октября.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

### Храмовые праздники въ Кіевѣ 24 октября.

Съ 1688 г. въ этотъ день совершается празднованіе иконѣ Пресв. Богородицы *Всѣхъ Скорбящихъ Радости*, уставившееся первоначально въ Москвѣ (на Ордынѣ, гдѣ послѣдовало явленіе сей иконы). Въ Кіевѣ есть два храмовые праздника этого имени. Одинъ изъ нихъ въ церкви, устроенной при больницѣ для богомольцевъ на дворѣ лаврской странноприимной гостинницы. Движимый отеческою любовію, архипастырь пожелалъ ознаменовать этотъ день для больницы и болящихъ странниковъ священнослуженіемъ божественной литургіи, а послѣ нея молебна въ больничной церкви. Послѣ священнослуженія архипастырь посѣтилъ самую больницу, ея мужеское и женское отдѣленія, преподалъ благословеніе пріюченнымъ здѣсь больнымъ, съ участіемъ распрашивалъ ихъ о томъ, кто откуда прибылъ, съ какого времени и чѣмъ боленъ, насколько чувствуетъ облегченіе и т. под. Посѣтилъ за тѣмъ архипастырь и трапезу для бѣдныхъ богомольцевъ, которыхъ было на этотъ разъ до 250, и, послѣ молитвы, благословилъ имъ обѣденный столъ, отвѣдалъ заготовленнаго на немъ кушанья и затѣмъ обозрѣлъ и благословилъ вновь устроенный еще одинъ корпусъ для пріюта поклонникамъ. Другой храмовый праздникъ иконы Божіей Матери *Всѣхъ Скорбящихъ Радости* совершается въ *Срѣтенской* церкви на Старомъ Кіевѣ. Особенную извѣстность это празднованіе въ Срѣтенской церкви получило еще при предмѣстникѣ нынѣшняго настоятеля ея, священникѣ Пановѣ, при которомъ заведенъ обычай служенія акаѳиста по субботамъ предъ имѣющеюся въ церкви св. иконою Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости. Кіевляне, особенно кіевлянки, давно уже стали усердными посѣтителями церкви въ дни этого акаѳистнаго служенія. Но особенно большое стеченіе молящихся изъ всего Кіева въ самый храмовый праздникъ иконы 24 ок. Такъ было и теперь. Достопочтенный о. настоятель церкви, протоіерей *Дм. Аѳ. Ждановъ*, часто поучающій въ своей церкви, и на этотъ разъ сказалъ простое, но обильное и плодовитое назиданіемъ поученіе, въ которомъ, между прочимъ, коснулся, въ тонѣ отеческаго обличенія, важнѣйшихъ недуговъ современнаго общества въ отношеніи къ его религіозно нравственной жизни.

—

### О нѣкоторыхъ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ на югѣ Россіи.

(*Окончаніе* *).

Нужно было ожидать, что просвѣщеная, въ духѣ православія, дѣятельность Петра Могилы по исправленію и приведенію въ систему богослуженія и обрядовъ южнорусской православной церкви не должна бы вызывать и тѣни подозрѣнія на счетъ ея чистоты и православія. Къ сожалѣнію, эту тѣнь набросили на Петра Могилу

*) См. № 43.

уніаты, воспользовавшись содержаніемъ или матеріаломъ его требника и исказивъ его въ духѣ уніи и папизма. Львовскій уніатскій епископъ Аѳанасій Шептицкій въ 1719 году издалъ свой требникъ, который представляетъ буквальную перепечатку требника Могилинскаго, за исключеніемъ нѣкоторыхъ чиновъ, оказавшихся ненужными или, по условіямъ мѣстности, какъ напр. чинъ на освященіе корабля, или потому, что они ужь слишкомъ шли противъ уніи, какъ напр. „молебное пѣніе о умиреніи и соединеніи православныя вѣры и освобожденіи отъ бѣдъ, т. е. конечно, латинянъ и уніатовъ, и т. п. Сдѣлавшись уніатскимъ митрополитомъ, тотъ же Шептицкій, согласно предписаніямъ Замойскаго собора 1720 года, окружнымъ посланіемъ 1738 года приказалъ *вымарать* и вырвать разныя мѣста изъ своего же требника 1719 г., для сообщенія ему уніатскаго характера, а въ 1739 году издалъ въ Уніевѣ Евхологіонъ, переполненный самыми разнообразными латинскими вставками и нововведеніями въ католическомъ духѣ [1]). Такимъ образомъ матеріалъ у Аѳанасія Шептицкаго остался Могилинскій, но онъ искаженъ былъ уніатско-латинскими тенденціями и вставками. Вслѣдствіе этого, менѣе опытные православные священники, предполагая буквальное сходство подобнаго рода уніатскихъ требниковъ съ извѣстнымъ требникомъ Петра Могилы, сдѣлавшимся библіографическою рѣдкостію, думали замѣнить ими этотъ послѣдній требникъ и приспособляли чинопослѣдованія этихъ требниковъ къ различнымъ обстоятельствамъ и предметамъ религіозной жизни южнорусскаго народа—церковнымъ, семейнымъ и общественнымъ. Другіе священники старались достать списки нужныхъ чиновъ съ Могилинскаго требника. Въ томъ и другомъ случаѣ высказывался недостатокъ въ руководствѣ для южнорусскаго духовенства къ выполненію разныхъ требъ, сложившихся путемъ исторіи въ жизни южнорусскаго народа, тѣмъ болѣе, что для восполненія этихъ требъ многихъ чиновъ не представляли позднѣйшіе требники русскіе.

Какъ-бы для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ православныхъ южноруссовъ, въ 1863 г. изданъ былъ въ Кіевѣ, съ благословенія Св. Синода и покойнаго митрополита кіевскаго Арсенія, *Дополнительный требникъ*, вскорѣ перепечатанный и въ типографіи почаевской лавры. Въ этомъ дополнительномъ требникѣ перепечатано изъ требника Могилы болѣе 20 чиновъ — на освященіе иконъ, крестовъ, церковной утвари и т. п., дѣйствительно во многихъ отношеніяхъ восполняющихъ недостатокъ, замѣчаемый въ нынѣшнихъ русскихъ требникахъ [1]). Такимъ образомъ, авторитетъ Могилинскаго требника, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ его, возстановленъ и подтвержденъ въ послѣднее время митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ и Св. Синодомъ.

Послѣ сего понятно, что одни и тѣже чины могутъ встрѣчаться и дѣйствительно встрѣчаются и въ требникѣ Петра Могилы, и въ уніатскихъ требникахъ съ нѣкоторыми искаженіями по мѣстамъ, и въ дополнительномъ требникѣ кіевскаго и почаевскаго изданій позднѣйшаго времени.

Что касается чиновъ, указываемыхъ авторомъ разсматриваемой замѣтки изъ уніатскаго требника Аѳанасія Шептицкаго 1744 года; то нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ „чинъ молитвенный надъ домомъ или мѣстомъ очарованнымъ или оплазняемымъ отъ злыхъ мечтовъ“, имѣетъ основаніе свое еще въ Могилинскомъ требникѣ и только нѣсколько измѣненъ въ уніатской редакціи [2]). Другіе же чины уніатскаго требника 1744 г., изъ указанныхъ авторомъ замѣтки, сомнительнаго происхожденія и характера. Къ числу первыхъ чиновъ, т. е. имѣющихъ начало свое еще въ Могилинскомъ требникѣ, относится и „чинъ введенія въ церковь невѣсты по брацѣ“, встрѣчающійся также и въ уніатскихъ требникахъ, и „молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ“, которая въ свою очередь тоже имѣетъ характеръ древности, какъ справедливо доказываетъ авторъ замѣтки, и заимствована изъ Могилинскаго требника. Что древнѣе, — „чинъ ли введенія въ церковь невѣсты по брацѣ“, или „молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ“, для насъ безразлично. Изъ требника Петра Могилы видно, что тотъ и другая существовали въ южнорусской церкви единовременно и даже совмѣстно. Во всякомъ же случаѣ, преемственно-историческое или совмѣстное существованіе чина и молитвы показываетъ, что церковь не смотрѣла на нихъ, какъ на нѣчто не-

[1]) „Западнорусская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ“, А. Хойнацкаго 1871 г., стр. 14—23 и др. Требникъ 1744 г., повидимому, представляетъ второе изданіе Евхологіона 1739 года.

[1]) Тамъ же, стр. 215.

[2]) Тамъ же, стр. 286 и слѣд.

измѣнное, прочно установившееся, и дѣйствительно имѣла только въ виду удовлетворить религіознымъ потребностямъ и запросамъ народа, желающаго освятить начало всякаго дѣла благословеніемъ церкви. Понятно, что ни чинъ, ни молитва не обязательны для каждаго члена церкви, какъ не обязательны разныя молебствія по частнымъ и общественнымъ случаямъ. Но странно и даже непростительно было бы для священника отказать желающимъ въ благословеніи церкви на фактическое начало семейной жизни (на другой день послѣ церковнаго брака, или нѣсколько спустя), подъ тѣмъ предлогомъ, что форма этого благословенія или не соотвѣтсвуетъ дѣйствительному положенію вещей, или намекаеть на физіологическія отправленія и переплетается на практикѣ съ народными свадебными обычаями, не совсѣмъ благовидными.

Собственно говоря, мы не стоимъ сильно за непремѣнное употребленіе, въ потребныхъ случаяхъ, чина вводинъ и молитвы на разрѣшеніе вѣнцевъ и лично думаемъ, что они съ большимъ удобствомъ могли бы быть замѣнены благодарственнымъ молебномъ; но полагаемъ, что, въ случаѣ непремѣннаго желанія прихожанъ, безъ соблазна можетъ быть совершаемъ чинъ вводинъ, или читаема молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ. Ни тотъ, ни другая сами по себѣ не заключаютъ никакихъ слѣдовъ суевѣрія и двоевѣрія и имѣютъ въ виду освятить обыкновенныя житейскія отношенія. Мало нужды, что эти житейскія отношенія часто бываютъ непригляды: церковь, подобно солнцу, вноситъ божественный свѣтъ свой въ самыя смрадныя мѣста семейной и общественной жизни и не только не оскверняется ими, но и исправляетъ нашу жизнь. Своеобразные обычаи и представленія народа примѣшиваются къ каждому церковному таинству, но изъ за этого не слѣдуетъ винить самый чинъ таинства или измѣнять его по своему произволу. Таинство брака, напримѣръ, сопровождается иногда народными оргіями, но уже ли изъ этого вытекаетъ необходимость измѣнить или отмѣнить чинъ этого таинства?! Въ этомъ случаѣ дѣло пастыря церкви состоитъ только въ томъ, чтобы строго разграничить церковное чинопослѣдованіе отъ грубыхъ народныхъ привычекъ и постараться объ уничтоженіи послѣднихъ. Это отчасти можетъ относиться и къ чину вводинъ. Нельзя повѣрить, чтобы убѣжденія пастыря церкви остались вовсе безъ успѣха. Самъ авторъ замѣтки говоритъ, что въ прежнее время новобрачный шелъ къ церкви съ вывороченною шапкою на головѣ, и новобрачная въ мужниной шапкѣ на головѣ, но что теперь этотъ обычай почти оставленъ; слѣдов., прогрессъ въ облагороженіи народныхъ обычаевъ, конечно, не безъ вліянія пастырей церкви, все таки замѣчается.

Въ заключеніе, намъ остается сказать нѣсколько словъ о непримѣнимости будто бы молитвы на разрѣшеніе вѣнцовъ въ осьмой день къ теперешнему чиноположенію брака. Обычай читать эту молитву,—по замѣчанію автора замѣтки, „дѣлается въ настоящее время *историческимъ*, по той простой причинѣ, что нынѣ вѣнцы, согласно духу времени, совсѣмъ иначе практикуются, почему и снимание или разрѣшеніе ихъ бываетъ уже при другихъ обстоятельствахъ“. Но въ томъ-то, по нашему мнѣнію, и достоинство этой молитвы, что она отзывается древностію и имѣетъ историческій характеръ, связующій насъ съ нашими предками и ихъ благочестивыми обычаями. Православная литургія наша—тоже историческаго характера, такъ какъ наглядно представляетъ жизнь первенствующей церкви Христовой; но это не только не есть ея недостатокъ, но и составляетъ ея высокое достоинство и преимущество, признаваемое даже иновѣрцами. Что касается молитвы на разрѣшеніе вѣнцовъ, то, соотвѣтственно содержанію ея, она могла бы быть, по нашему мнѣнію, сопрождаема возложеніемъ вѣнцовъ на новобрачныхъ, чтобы затѣмъ снять ихъ окончательно, или же прикосновеніемъ ихъ къ головамъ новобрачныхъ, въ воспоминаніе древняго обычая.

Впрочемъ, мы не имѣли намѣренія настоящей замѣткой рѣшить вопросъ окончательно и желали только напомнить о благоразумной осторожности, необходимой при разсмотрѣніи и исправленіи церковныхъ чинопослѣдованій и молитвъ.

*П.*

---

**Со словъ сельской бабки.**

*(Продолженіе *).*

Чтобы вполнѣ обнять предразсудки, относящіеся къ младенчеству простолюдина—малоросса, мы, исчерпавъ предразсудки, группирующіеся вокругъ родовъ и крестинъ, должны еще изложить вымыслы,

*) См. № 31.

касающіеся какъ поведенія беременныхъ женщинъ, такъ и дальнѣйшей жизни дитяти послѣ его рожденія.

Существуетъ мнѣніе, что замужняя женщина, которой судьба не посылаетъ дѣтей, легши на постель роженицы, въ непродолжительномъ времени почувствуетъ себя матерью. Забеременѣвъ, она не должна садиться на порогъ, дабы избѣжать сильныхъ страданій при родахъ, а равно для этой же цѣли не брать ничего черезъ столъ. Если ей случится быть на погребеніи, она должна выходить изъ комнаты или изъ церкви тотчасъ по пропѣніи „вѣчная память", въ противномъ случаѣ она родитъ мертваго младенца. Если беременной женщинѣ дѣлается дурно во время пѣнія херувимской пѣсни, то ея ребенокъ умретъ скоро послѣ родовъ. Строго ей воспрещается шить, рѣзать, рубить и пр. въ праздникъ: нарушивъ это правило, она за шитье родитъ слѣпаго младенца, а за другія работы урода. Не совѣтуютъ ей также бывать на пожарахъ, если она не желаетъ, чтобы у нее родилось дитя съ большимъ чернымъ пятномъ на лицѣ или на тѣлѣ. Замѣчательно, что простонародье самостоятельно, безъ помощи науки, открыло мысль, что отвратительная обстановка, окружающая беременныхъ женщинъ, имѣетъ дурное вліяніе на наружность ребенка. На этомъ основаніи чувствующая себя матерью не смотритъ на уродовъ, некрасивыхъ людей, лягушекъ, скверныхъ собакъ и т. п. Но эта основательная предосторожность вводитъ женщинъ и въ область предразсудковъ. Полагаютъ, что воры, пьяницы, убійцы, драки, и всякіе дурные поступки, если беременная женщина всматривается въ нихъ, могутъ отразиться въ будущемъ характерѣ дитяти.—Если какая нибудь несчастная мать постоянно лишается дѣтей въ скоромъ времени послѣ родовъ, то совѣтуютъ, для предотвращенія подобнаго зла, брать изъ ризницы священный поясъ и опоясывать имъ ее въ состояніи беременности.—Женщины, желающія продолжать рожденіе дѣтей, просятъ завязывать пуповину ихъ дѣтей „матиркой", а „мѣсто" закапывать не иначе, какъ осыпавъ его рожью и положивъ на восковомъ крестикѣ вверхъ пуповиной. Кто не желаетъ дѣтей, тотъ проситъ завязать пуповину „плосконью", средство, по увѣренію повитухъ, почти дѣйствительное.—Кому наскучило родить однѣхъ дѣвочекъ, тѣ просятъ закопать съ мѣстомъ, шапку, твердо вѣря, что послѣ этого у нихъ будутъ рождаться мальчики.—Всѣ вообще женщины должны остерегаться выбрасывать на улицу связанныя метлы, которыми чистятъ трубы и печи: „обеясники" ходятъ и собираютъ ихъ, дабы имѣть чѣмъ замѣнить украденнаго ребенка. Развязанныхъ метлъ они не поднимаютъ.

Всѣмъ извѣстно, что на крестинахъ у простилюдина баба раздаетъ гостямъ „квитки" (цвѣты) съ чаркой „варенухи". Въ суевѣрномъ отношеніи квитка и варенуха имѣютъ слѣдующій смыслъ. Какъ средство предохранить родильницу отъ боли грудей, совѣтуютъ слить остатки варенухи изъ недопитыхъ чарокъ и часть этихъ остатковъ дать выпить „породилѣ", а часть растереть на ея грудяхъ. По увѣренію повитухъ это средство не требуетъ ничего лучшаго желать. Крайне дурно, если баба, идя съ „похрыстинъ", зайдетъ съ квиткой въ шинокъ: дитя впослѣдствіи будетъ горчайшимъ пьяницей. Для того, чтобы, по выраженію поселянъ, дитя росло да цвѣло, его купаютъ съ квиткою, подаренною кумѣ. Но внѣ суевѣрнаго смысла квитка на крестинахъ олицетворяетъ собою благія пожеланія ребенку. Учредитель обычая раздавать на крестинахъ квитки былъ прекрасный учитель любви къ дѣтямъ.

А ужъ какъ берегутъ новорожденнаго, чтобъ кто „не наврочивъ" его! Положимъ, если любопытный, взглянувъ на дитя, подниметъ глаза вверхъ,—ребенку вреда не будетъ; но если опуститъ ихъ внизъ,—дитя не перенесетъ, тотчасъ заболѣетъ „пристритомъ". Не хорошо, если на крестины или на „похрыстины" прійдетъ женщина, больная обычною слабостію. Случись это—дитя непремѣнно покроется сыпью или струпьями, приносящими ему столько страданій.

Много думаютъ и о томъ, какъ бы угодить „злой женщинѣ" *), дабы она не наслала на дитя „крикливицу". Для задобриванія „злыхъ женщинъ", почти постоянно просятъ ихъ на крестины и на всякіе торжественные случаи... Иногда дитя нѣсколько недѣль сряду кричитъ раздирающимъ душу голосомъ. У бабъ эта болѣзнь обыкновенно называется „крикливицей", бывающею у младенца вслѣдствіе волхвованія или „даванья" вѣдьмъ. Крестьяне не лѣчатъ крикливицъ, потому что считаютъ леченіе ихъ безполезнымъ, а прямо обращаются къ „вѣдьмѣ" которую они заподозриваютъ въ волхвованіи по отношенію къ ихъ дитяти, вѣря, что только она одна въ состояніи вылечить ребенка.—Многія сельскія знахарки довольно удачно лѣчатъ не только такъ называемую крикливицу, но и многія другія простыя болѣзни, благодаря чему распространяется и упро-

*) Злая женщина—одинъ изъ эпитетовъ вѣдьмъ.

чивается объ нихъ слава, какъ о вѣдьмахъ. Это обстоятельство имѣетъ свой интересъ для знахарокъ низкой нравственности, и онѣ довольно ловко обращаютъ его въ свою пользу, умышленно усиливая о себѣ славу вѣдьмъ. Дабы имѣть средства вести полупьяную праздную жизнь, разными мистическими продѣлками и такъ называемыми „даваньями", они наводятъ суевѣрный ужасъ на простодушныхъ поселянъ, вынуждая этимъ задабривать себя деньгами и различными произведеніями сельскаго хозяйства. О вѣдьмахъ мы будемъ говорить въ свое время. Замѣтимъ къ случаю, что тайны „давань", какъ вредныхъ дѣйствій, въ Малороссіи, а особенно въ Литвѣ, должны бы сдѣлаться предметомъ, спеціальнаго изслѣдованія.

Поселяне увѣрены, что ребенку предстоитъ большая опасность по отлученіи его отъ груди вслѣдствіе расточаемыхъ ему похвалъ. Если ребенекъ рѣшительно не употребляетъ матерняго молока, то расточаемые, на счетъ его, похвалы будутъ стоить ему нѣсколькихъ недѣль сильной болѣзни. Но когда ребенокъ, къ несчастію, имѣетъ привычку сосать грудь украдкой (во время сна матери),—онъ непремѣнно будетъ жертвою смерти.—Лучше назвать дитя поганымъ да сплюнуть три раза, нежели позавидовать и испортить его,—говорила мнѣ одна повитуха;—я никогда не хвалю ни дѣтей, ни другой нарожденной божьей твари: похвали—изъ нихъ ничего не будетъ.

Не слѣдуетъ смотрѣть ребенку въ глаза изъ за его изголовья.—Нельзя колыхать пустую колыску, потому что въ нее сядетъ колыхаться бѣсъ. Подросшимъ дѣтямъ воспрещаютъ махать ногами тоже потому, что бѣсъ садится на ноги.—Какъ извѣстно, у грудныхъ дѣтей, содержимыхъ грязно, постепенно накопляется слой жира на головѣ, который въ соединеніи съ пылью мало по малу образуетъ изъ себя толстый грязный покровъ, на подобіе черепка. Крестьяне не смываютъ этого покрова, вѣря, что дѣти, у которыхъ онъ смывается, бываютъ умственно не способны.—У кого часто болятъ глаза, тому въ первый годъ его жизни стригли волоса. На этомъ основаніи матери не стригутъ дѣтямъ волосъ до втораго года ихъ жизни.

Скажемъ нѣсколько словъ и о купеляхъ, имѣющихъ, по повѣрію поселянъ, цѣлебное вліяніе на дѣтей. Трудно, чтобы на родины или крестины не пришла женщина больная обычною слабостью. Вслѣдствіе этого всякое новорожденное дитя бываетъ больно или сыпью или нарывами. Эта не опасная болѣзнь устраняется слѣдующими пріемами. До восхода солнца, на тощакъ, знахарка идетъ на то мѣсто, гдѣ сходятся ручьи, текущіе изъ трехъ ключей. Здѣсь она зачерпаетъ воду противъ теченія такимъ образомъ, что бы сосудъ не былъ совершенно погруженъ. Принеся воду домой, знахарка варитъ ее до троекратнаго кипѣнія, за тѣмъ выливъ ее въ ночвы, бросаетъ туда красный поясъ, послѣ чего и получается требуемая ванна. Еще употребляется отваръ бруквы, годичныхъ отпрысковъ сладкой яблони, парное молоко коровы „первистки" и т. п. Противъ этихъ средствъ я не спорю, но имѣю въ виду только соединенный съ ними суевѣрный пріемъ. Одни средства приготовляются до восхода, другія до и послѣ захода солнца.

У новорожденныхъ на тѣлѣ бываютъ длинные волоски, въ простонародьи называемые „волохами". Они бываютъ результатомъ будто-бы того, что беременная женщина била какое нибудь домашнее животное. Для уничтоженія волоховъ берутъ съ восточнаго угла соломенной крыши дома горсть соломы, сожигаютъ ее и полученную золу кладутъ на опрокинутое вверхъ дномъ сито; за тѣмъ, охвативъ его „навидли", трижды сотрясаютъ надъ ночвами, налитыми теплою водою; зола просѣвается въ воду и образуется требуемая ванна.

(Продолженіе будетъ).

*А. С. Краснокутскій.*

---

**Годичный отчетъ кіевскаго, Свято-Владимірскаго братства**, читанный въ собраніи 14 октября, сообщаетъ слѣд. свѣденія, представляемыя здѣсь въ извлеченіи: всѣхъ членовъ братства, доставившихъ годичные взносы и пожертвованія въ кассу его было 95; совѣтъ братства составляли: предсѣдатель—директоръ 1 гимназіи д. с. с. А. Ѳ. Андріяшевъ, члены: протоіереи—П. Г. Лебединцевъ, Н. А. Ѳаворовъ, Д. Аѳ. Ждановъ, Н. И. Флоринскій, профессоры академіи: В. Ѳ. Пѣвницкій, И. И. Малышевскій и бывшій профессоръ Н. И. Щеголевъ, д. с. совѣтники: Ѳ. С. Виноградовъ, Н. И. Аѳанасьевъ и ст. с. А. А. Ѳедотовъ-Чеховскій, кіевскіе купцы: Н. Н. Насоновъ, В. М. Фоломинъ (казначей братства) и дѣлопроизводитель діаконъ Кіево-Соф. собора С. Крыжановскій. Денежныя средства братства составлялись: изъ процентовъ на капиталъ братства, изъ членскихъ взносовъ, изъ суммы, ежегодно получаемой (въ колич. 80 р.) по завѣщанію жены унтеръ-офицера Л. Деласковой, изъ сбора въ кружку братства при иконѣ св. Владиміра въ Соф. Соборѣ, изъ сбора по благочиніямъ епархіи, доставляемаго о. о. благочинными, изъ пособій на братскую школу, отпускаемыхъ ежегодно хозяйственнымъ управленіемъ при Св. Синодѣ и кіевскою городскою управою, наконецъ изъ продажи книгъ, имѣющихся въ книжномъ складѣ братства. Общіе итоги прихода и расхода средствъ братства представляются въ слѣд. видѣ: къ отчетному году оставалось 9,556 р. 23 к.; поступило въ этомъ году на-

приходъ 1,738 р. 31 к.. всего было 11,294 р. 54 к. Израсходовано: на училище въ братскомъ домѣ 317 р. 56 к.; на пріютъ для новокрещаемыхъ изъ евреевъ въ братскомъ домѣ 533 р. 58 к.; на пособіе бѣднымъ 366 р., на канцелярію 83 р. 36 к., всего 1,300 р. 50 к. Оставшіеся изъ всей упомянутой выше суммы (1,738 р. 31 к.) годичнаго прихода 450 р. внесены въ кредитное учрежденіе для пріобщенія къ капиталу братства, такъ что къ слѣдующему году оставалось братской суммы: въ билетахъ кредитныхъ учрежденій 10,000 р., представляющіе теперь капиталъ братства, и наличными 54 р. 54 к., всего 10,054 р. 54 к. Дѣятельность братства въ отчетномъ году была направлена на нравственное содѣйствіе и вещественное вспомоществованіе ищущимъ св. крещенія изъ евреевъ, которыхъ въ отчетномъ году крестилось 19 человѣкъ, на поддержку присоединяющимся къ православной церкви изъ другихъ хр. исповѣданій, каковыхъ присоединившихся было 10 католиковъ и 1 лютеранинъ. На попеченіи братства состояла, какъ и прежде, начальная школа для мальчиковъ, помѣщающаяся въ братскомъ домѣ, въ которой было учащихся 40. Пособія бѣднымъ выдавались отъ братства въ количествѣ отъ 1 до 15 р., преимущественно предъ праздниками Рождества Хр. и Пасхи. Изъ склада церковныхъ вещей, имѣющагося въ братствѣ, оно неоднократно выдавало и теперь, какъ въ прежніе годы, безмездно необходимыя храмовыя принадлежности тѣмъ бѣднымъ сельскимъ церквамъ, причты или прихожане которыхъ обращались въ совѣтъ братства съ просьбою о такомъ пожертвованіи. Къ концу отчетнаго года выполнено предпринятое въ началѣ его изданіе „Молитвослова", содержащаго всѣ главныя молитвы въ церковно-славянскомъ текстѣ съ подстрочнымъ переложеніемъ менѣе понятныхъ словъ и выраженій на русскій языкъ. Теперь изданіе пущено въ продажу по общедоступной цѣнѣ въ 3 к. за экземпляръ и вся предполагаемая прибыль отъ изданія назначается на постройку братскаго дома съ помѣщающимися въ немъ училищемъ и пріютомъ для новокрещенныхъ.

---

**Присоединеніе къ православной церкви.** 16 сентября жена учителя кіевской 3-й гимназіи *Людмилла Станиславовна Божко* 20 л. присоединена изъ римско-католическаго исповѣданія къ православному съ оставленіемъ имени Людмилла. Обрядъ присоединенія совершалъ законоучитель той же гимназіи священникъ Харисимъ Орда; свидѣтельницею была начальница кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Юлія Сергѣевна Гедеонова.

**Просвѣщеніе св. крещеніемъ.** Сентября 23, дочь минскаго купца Игнатія Наумовича и жены его Аделаиды Абрамовой Розовскихъ *Генріета Розовская* (еврейскаго исповѣданія), род. въ г. Минскѣ 14 дек. 1859 г., окончившая курсъ въ фундуклеевской гимназіи, просвѣщена святымъ крещеніемъ съ нареченіемъ христіанскаго имени *Евгенія*. Воспріемниками были: Петръ Матѳеевичъ Хоткевичъ и вдова генерала отъ артиллеріи Анна Васильевна Штадекъ. Таинство совершалъ священникъ Ѳ. Зданевичъ. Октября 1 просвѣщенъ св. крещеніемъ житель кіевской губ., сквирскаго уѣзда, села Малой Сквирки, мѣщанинъ василько скаго еврейскаго общества *Еликъ Германовскій* 19 л. и нареченъ *Александромъ*. Воспріемниками были: олонецкой губ., петрозаводскаго уѣзда, деревни Посиды крестьянинъ Яковъ Ивановъ Стройнинъ и мѣщанка г. Рѣчицы (минск. губ.) Анна Александровна Липская. Таинство св. крещенія совершалъ священникъ Ѳ. Зданевичъ. Октября 5, дочь переяславскаго мѣщанина, окончившая курсъ переяславской женской прогимназіи дѣвица Паша Янкелева *Вильчуръ* 20 л. просвѣщена св. крещеніемъ съ нареченіемъ христіанскаго имени *Параскева*. Воспріемниками были: студентъ университета св. Владиміра Флоръ Ѳедоровичъ Алексѣенко и дворянка дѣвица Елисавета Аристарховна Торжкова. Крещеніе совершалъ священникъ Онуфрій Омшанскій. Октября 7, полтавской губ., переяславскаго уѣзда, деревни Мартусовки житель, кривичевскаго еврейскаго общества (виленской губ.) мѣщанинъ *Герико Кацовичъ* 19 л., просвѣщенъ св. крещеніемъ съ нареченіемъ имени *Владиміръ*; тойже губерніи, переяславскаго уѣзда, села Саньковки житель, мѣщанинъ ржищевскаго еврейскаго общества (кіевск. губ.) *Берко Вольковичъ Краповичъ* 20 л. просвѣщенъ св. крещеніемъ съ нареченіемъ хр. имени *Андрей*. Обоимъ воспріемниками были: учитель кіевскаго реальнаго училища, кандидатъ правъ Василій Владиміровичъ Максимовъ и жена надзирателя Евдокія Константиновна Цимбалюкова. Св. крещеніе совершалъ свящ. О. Омшанскій. 26 октября просвѣщенъ св. крещеніемъ мѣщанинъ, екатеринославскаго еврейскаго общества изъ г. Екатеринославля *Владиміръ Зельмановичъ Папиръ*, 27 лѣтъ, съ нареченіемъ тогоже имени *Владиміръ*. Воспріемникомъ былъ директоръ кіевской 1-й гимназіи, д. ст. с. А. Ѳ. Андріяшевъ. Крещеніе совершалъ свящ. О. Омшанскій.

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.

образныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціей ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: „Административныя Новости", „Руская Лѣтопись", „Внутренняя Почта" и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и пріурочивать къ текучимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою „Руская Печать", редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матеріяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ, справочный отдѣлъ газеты пріуроченъ къ всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различныхъ классовъ («Справочный отдѣлъ»).

---





Печатать дозволяется. 30 октября 1879 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.